

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОМОНИМОВ В СЛОВАРЯХ

Л. В. Кропотова

Вятский государственный гуманитарный университет

В статье речь идет о недостаточно объективном, унифицированном выделении омонимов в словарях. Рекомендуется опираться при определении омонимов на четыре основных признака, согласно которым можно определить наличие или отсутствие омонимических отношений между словами. Нет особой необходимости в выделении специального семантического критерия разграничения полисемии и омонимии, если нет самих определений критериев для их распознавания.

Проблема омонимии в словарях представляется в несколько сложном виде. Отсутствие единых взглядов на природу омонимов не могло не сказаться отрицательно на лексикографической практике. В лингвистической литературе неоднократно поднимался вопрос о недостаточно объективном, унифицированном выделении омонимов в словарях. Отдельные слова оказываются соединенными в системе одного слова, а лексико-семантические варианты слова часто рассматриваются в словарях как омонимы.

Большое количество омонимов остается невыделенными в отдельные словарные статьи, и среди них много случаев так называемой “выраженной” омонимии (смысловые различия сопровождаются теми или иными морфологическими или синтаксическими различиями). Но в то же время целый ряд “выраженных” омонимов подается в этих словарях отдельными словарными статьями. Такая же непоследовательность наблюдается в случаях, когда смысловые различия никакими внешними различиями не сопровождаются. Этот случай “невыраженной” омонимии представляет еще большую трудность для лексикографа. Видимо, такое положение в лексикографии может быть объяснено соответствующим положением в лексикологии.

Л. В. Малаховский рекомендует опираться при определении омонимов на четыре основных признака, согласно которым можно определить наличие или отсутствие омонимических отношений между словами. Два из этих признаков принадлежат плану выражения, а два — плану содержания. В плане выражения такими двумя признаками являются тождество звучания и тождество написания, в плане содержания — различие лексических и различие грамматических значений. Включение в число основных признаков для установления омонимических отношений различий в

частеречной принадлежности сравниваемых лексем является спорным. Различие частеречных сем, даже при условии сохранения семантической производности между означаемыми, неминуемо ведет к признанию наличия омонимических отношений [3: 17].

От степени разработанности лексикологической теории зависит развитие научной лексикографии. В научной лексикографии актуальным остается вопрос о “несовместимости” значений в пределах полисемантического слова, о том, где проходит предел полисемии, как провести грань между полисемией и омонимией и как установить критерии для их научного обоснованного разграничения.

Вопрос о разграничении полисемии и омонимии является едва ли не самым трудным в семасиологии, причем трудности здесь двоякого рода: одни из них связаны с неразработанностью этого вопроса и отсутствием выработанных принципов исследования, другие — с самим характером исследуемого явления, с взаимопереходностью и взаимопроницаемостью полисемии и омонимии и наличием переходных ступеней между ними.

Переходные, промежуточные ступени между полисемией и омонимией объясняются естественным процессом эволюционного изменения и развития элементов и структур явления. Процесс качественного преобразования происходит путем наращивания элементов нового состояния. Однако эти элементы уже не укладываются в старую структуру и стремятся создать свою собственную новую структуру новых элементов. Таков процесс омонимизации, перехода от полисемии к омонимии, происходящий в языке, и являющий собой пример реализации закона диалектического материализма — перехода количества в качество.

Переходные ступени должны трактоваться как факты ослабления смысловых связей в пределах полисемантического слова. Полных омонимов, воз-

никших из прежней полисемии, будет не так много. Но это те случаи, которые неправильно подавать в словаре под одним фонетическим знаком.

Р. И. Болтянская справедливо указывала на то, что необходимо “выделять омонимы только там, где они совершенно бесспорны; а там, где имеются сомнения, омонимов не выделять, а показывать каким-либо условным значком, что данные значения обнаруживают тенденцию выделиться в омонимы” [2:35].

Распад семантических связей у лексико-семантического варианта одного слова — процесс длительный, многоступенчатый. На разных исторических этапах степень семантических связей в пределах одного слова будет разной. Но ввод дополнительных индексов оправдывает себя лишь при составлении специальных словарей омонимов. Исследователь — лексикограф должен условно, но четко установить семантическую границу между лингвистическими единицами, что облегчит и упорядочит работу составителя словаря. Однако выделять лексико-семантический вариант в отдельное слово — омоним, если наблюдается еще, пусть слабая, семантическая связь, противоречит принятым нормам. Поэтому не во всех случаях можно согласиться с исследователем, который идет по пути выделения омонимов из семантической структуры многозначных слов. Например, Р. И. Болтянская относит к разряду омонимов значения “coach” — 1. a...carriage... 2. fr. The concept that the tutor conveys the student through his examination|a: a private tutor; b: one who instructs or trains..., не принимая во внимание тот факт, что два значения репрезентируют идею “перевозки, передачи (пассажира, информации) с общей дифференцирующей семой “conveyance”.

Строго говоря, нет особой необходимости в выделении специального семантического критерия разграничения полисемии и омонимии. Как точно подметил Ю. Д. Апресян, “поиски “критериев” для распознавания различных языковых объектов красноречивее, чем что-либо другое, свидетельствует о том, что ищущие не располагают строгими определениями соответствующих лингвистических понятий. При наличии строгих определений языковых объектов незачем искать дополнительные (не используемые в тексте самих определений) “критерии” для их распознавания. Если же строгих определений нет, никакие дополнительные критерии дела все равно не спасут” [1:367].

Что касается подачи многозначного слова в словаре, то предполагается, что в идеале описание каждого лексико-семантического варианта семантической структуры слова должно включать (по принципу иллюзии) общий смысловой компонент основного инвариантного значения. Подобно тому, как значения членов лексико-семантической группы следует определять, пользуясь доминантным глаголом, который, являясь основой данного процесса в конкретном случае, например, глагол “zurückkehren” — “heimkommen, zurückkommen”, а значение члена этой лексико-семантической группы “zurückkommen” — “zurückkehren”.

Для того чтобы избежать произвола в словарях, нужно выделять омонимы только в исключительных, совершенно очевидных, бесспорных случаях. Если число реальных омонимов сравнительно небольшое, то тогда функция языка приобретает свой действительный смысл, — способность полного и адекватного отображения всего многообразия реального мира в лексической системе языка.

Серьезная и принципиальная постановка вопроса о разграничении полисемии и омонимии — заслуга советского языкознания. Достигнутые теоретическим языкознанием успехи в этой области не могли не повлиять на практику словарной работы.

Значительный шаг в этом направлении был сделан советскими лингвистами, составившими словари омонимов. Однако еще имеющая место неупорядоченность в трактовке категорий полисемии и омонимии в современных отечественных и зарубежных лексикографических справочниках делает необходимой разработку новой, научно обоснованной методики, которая помогла бы унифицировать подачу этих категорий в словарях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974. — С. 367.
2. Болтянская Р. И. Разграничение полисемии и омонимии в системе английского глагола: Дисс. ... канд. филол. наук: Киев, 1983. — С. 34—37.
3. Малаховский Л. В. Теория лексической и грамматической омонимии // Институт Языкознания / Отв. ред. Р. Г. Пиотровский. — Л.: Наука, 1990. — 239 с.
4. Стернина М. А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка: (Опыт разработки интегральной теории полисемии): Дисс. ... докт. филол. наук: Воронеж, 1999. — С. 4—36.